

ABSTRACT

Section 33

REICHENBACH'S SCIENTIFIC PHILOSOPHY
VERSUS HISTORICISM

CEMIL AKDOGAN

In this paper I will try to establish that Reichenbach's approach to the history of philosophy and science is selective, biased, distortive and erroneous.

After criticizing and refuting Reichenbach's views about ancestor worship, traditional philosophy and the origin of modern science, I will defend the merits of the historical approach.

CIENCIA Y FELICIDAD HUMANA. RECUERDO DE LEIBNIZ

En las últimas décadas de nuestro siglo hemos asistido a un resquebrajamiento de la fe en el progreso científico-técnico. ¿A qué se ha podido deber este fenómeno? La filosofía de Leibniz, uno de los iniciadores de la ciencia moderna, cuya metodología ha inspirado la de las ciencias actuales, nos ayuda a plantear y resolver este problema en relación con la promoción de la felicidad humana.

Se ha de evitar la supervaloración y el menosprecio de la ciencia. Las investigaciones científicas han de ser integradas dentro de lo que él llama "sabiduría" o saber de la felicidad. De ese modo se contribuiría eficazmente a la creación de una cultura armónica, a favor de un futuro más feliz para todos los hombres.

Es decir, la contribución de la ciencia a la felicidad humana depende de su puesto dentro de la escala de valores a partir de la cual se constituyen y justifican las normas que han de regir el actuar humano: las normas conducentes a nuestra auténtica felicidad. Su valor corresponde al de los problemas que plantea y que resuelve y a sus aplicaciones prácticas. Leibniz niega que los sistemas de valores fundados en una verdadera metafísica puedan ser arruinados por la física moderna y los saberes metodológicamente inspirados en ella.

Por eso puede venir bien recordar a Leibniz en la actual situación histórica, en que han adquirido realidad presente peligros que él con lucidez extraordinaria había previsto.

Idefonso Murillo

Section 33

Abstract

Preparing for the 21st Century: A Philosophy for New Thinking

Howard L. Parsons

To be philosophical is to create a system of general and comprehensive beliefs about the human being, the world, and their relations to one another as they are and ought to be. Belief implicates an imperative to act. Here are presented a statement of beliefs about our new planetary world today and some of the new imperatives called for.

The life forms of our human-natural world lie under the threat of death from nuclear weapons and ecological ruin. Population increase is accompanied by widespread starvation, malnutrition, the death of infants, and disease. The external debt of the poor countries deepens their poverty. The gap between rich and poor among nations and within nations is widening. Poverty spells systematic dehumanization: hunger, homelessness, squalid huts, foul sanitation, joblessness, alienation, violence, and inequalities of gender, race, ethnic identity, &c.

This state of the world calls out certain imperatives: consider the fact of our common estate with all persons and life forms; discover the meaning of individual mortality within a large living process; take time seriously, measuring the social and natural consequences of decisions; renounce claims for absolute rule by individuals and groups; practice the social and collective virtues; cherish the earth; and uphold the people's right of revolution. The general rule is, Maintain the creative transformation of the ecological order.

The paralogism of rational psychology

Section 33

SUMMARY

I scrutinise Kant's attempt, in the Critique of Pure Reason (B410-13), to expose what he takes to be the fundamental logical error in the enterprise of rational psychology. Paying attention to Aristotle's comments on *figure of speech* fallacies in the De Sophisticis Elenchis, I argue that Kant's main criticism focuses on a failure to distinguish internal and external objects of activities. In the case of *thinking* such failure frequently leads philosophers - in Kant's time and our own - to confuse thoughts with the things of which they are thoughts. Attention to Kant's argument and its historical background can illuminate what still are fundamental problems in the philosophy of mind.

Prof. J.D.G.Evans, Queen's University, Belfast

Section 33

DESCARTES, LEIBNIZ AND KANT ON DIVINE GOODNESS

by Yochanan Sillman

Abstract

Descartes and Leibniz share the assumption of the identity of absolute perfection with the idea of God. Correspondingly, the characterization of God as good plays a major systematic role in their thought. However, while Leibniz unequivocally upholds Divine goodness as an essential aspect of His perfection, an outgrowth of his basic position concerning the meaning of moral values as descriptions of the attainment of ontological perfection, Descartes is ambivalent: at times he is in agreement with Leibniz's view and at times differs with him, claiming that the validity of moral values is a result of God's completely free and arbitrary decisions. Kant takes issue with them both, firstly concerning their systematical position of the God-idea as primary and original, secondly, regarding the meaning of the relation between God's goodness and His essence. In his system, the good God is the postulate of the practical reason. On the one hand, he agrees with Descartes that Divine goodness is not an expression of His essence but rather a consequence of the determinations of His free will, while on the other hand, he agrees with Leibniz that these determinations are necessary according to the defined demands of reason, because God's will is essentially a "sacred will".

Описываются три типа идей существования, встречающиеся в философии Юма: общая идея существования, идея внешнего существования и сложные идеи как идеи существования.

Общая идея существования тождественна существованию идеи, поскольку идеи есть основной объект познания и существование идеи не является ее качеством наряду с другими качествами. Парадокс заключается в том, что существование есть и все, и ничто, т.е. все есть существующее, но существование есть только связка, а не предикат. Акцент делается на существовании, его непосредственной достоверности, это мир сознания.

Идея внешнего существования создается воображением и отражает вероятно существующий мир внешних предметов. Эта идея важна для науки и повседневной практики, в философии она мало-значима. Здесь идея и существование разведены, идея отражает существующее, мир физических объектов.

Сложные идеи /субстанции, модусы, отношения/ творятся воображением из простых идей по законам ассоциации, не имея соответствующих впечатлений. Для этих идей существования важно

их содержание. В новом синтезе идеи и существования акцент переносится на идею. Главный смысл этого существования в том, что это идеальное существование. Эти идеи составляют специфику мира человеческой культуры, где снимается противоположность идеи и существования.

Телебаев Г.Т.

Секция № 33

Бурханов Р.А. Нижневартковский пединститут г.Нижневартговск,
Россия.

Проблема трансцендентного и трансцендентального в философии
И.Канта.

В " критический период" своей философской деятельности
И.Кант исходит из предпосылки раздвоения мира на два обособлен-
ных универсуума: сферу трансцендентного и сферу имманентного.Кате-
гория трансцендентного служит для обозначения некоего мира "вещей
в себе", лежащего за пределами нашего опыта и в принципе недоступ-
ного опытному познанию. Категория имманентного, напротив, служит
для обозначения познавательных актов, целиком совершаемых в преде-
лах возможного опыта. "Вещи в себе" не могут являться объектами
эмпирического познания. Однако, "вещи в себе" все же существуют.
И это единственное, что можно сказать о них. Об их существовании
заявляет нам разум. Поэтому недоступная теоретическому познанию
сфера трансцендентного представляется как умопостигаемый "мир
ноуменов", в противоположность эмпирически познаваемому "миру
феноменов".

По И.Канту, принципы, определяющие познавательные способности
чистого разума, лежат в нем самом, точнее, в некоторой трансценден-
тальной части РАЗУМА. Категория трансцендентального служит для
обозначения определенного уровня сознания, так же находящегося за
пределами опыта и а priori; определяющего условия опытного знания.
Трансцендентное, следовательно, -это некий слой души, в котором апри-
орно заложены способности человеческого познания и из которого
исходит эманация познавательных актов.Т.О., как родоначальник
классической немецкой философии,И.Кант впервые обратил внимание
на активную роль познающего субъекта.

Секция № 33

История философии Нового Времени

Доктор философских наук,
профессор кафедры истории
зарубежной философии Фило-
софского факультета Мос-
ковского государственного
университета Кузнецов
Виталий Николаевич

Резюме выступления на XIX Всемирном философском конгрессе
"Немецкая классическая философия как диалектическая целостность"

Актуальность переосмысления содержания, структуры и объема немецкой классической философии в условиях девальвирования ее марксистско-ленинской трактовки. Кантовский базис немецкой классической философии и трансформация в ней его основоположений о критическом исследовании чистого разума, вещах в себе и явлениях, трансцендентальном идеализме и диалектике. Преемственность и новационность идеалистических учений Фихте, Шеллинга и Гегеля. Логика истинностного "перевертывания" немецкого классического идеализма в "антропологии" Фейербаха. Отношение учения Шопенгауэра о мире как воле и представлении к магистральной линии развития немецкой классической философии. Органичность и противоречивость связи марксизма с диалектической и антропологической компонентами немецкой классической философии. Ее неокантианские, неофихтеанские, нешеллингианские, неогегельянские и неофейербахианские ответвления в мировой философской мысли XIX – XX веков. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – первой половины XIX веков как одна из важнейших парадигм /внутренне диверсифицированная/, мощно и продуктивно воздействовавших на последующее развитие философии во всех странах с достаточно высоким уровнем философской культуры.

Являемся ли мы наследниками Просвещения?

3. Интерпретация историко-философского процесса с позиций логики культуры основывается на отрицании принципа "снятия" и признании равноценности различных философских культур, признании их диалога.

Диалог Века Просвещения и XX в. осуществляется как возврат к исходным определениям философского мышления нашей цивилизации, в том числе к истокам просветительской философии (понятиям человека, разума, социального и научного прогресса) с их одновременным переосмыслением. Актуальность Просвещения выражается в запросе к жителям XX в. относительно этих исходных определений.

Как наследники Просвещения в том, что касается разума, мы переосмысливаем значение в жизни человека научного, теоретического разума, признавая который и одновременно отталкиваясь от которого мы признаем сегодня изменение разума. Не отказ от разума, не переход на позиции иррационализма, но приобщение к иному типу разумности – вот в чем знак современности.

Возвращение в этой связи к понятию здравого смысла, характеризующего Просвещение, заставляет задуматься над соотношением здравого смысла и способности суждения, а также над установкой здравого смысла на суверенную личность как основу демократических установлений.

В процессе диалога философских культур XVIII – XIX – XX вв. выявляется новое содержание принципов общественного договора и гражданского общества, иначе, чем прежде, выглядит и критика так называемой робинзонады. Обращение к этим понятиям, особенно в нашей стране, заставляет признать актуальность звучания голоса просветителей XVIII в.

Благодаря вниманию к таким "ключевым моментам" взаимодействия культур удастся отыскать и точки трансформации, отправляясь от которых яснее видна специфика каждой из рассмотренных культур.